

ДОКЛАД

**О СОСТОЯНИИ ЮВЕЛИРНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ И
ПРОБЛЕМАХ, ТРЕБУЮЩИХ НЕОТЛОЖНОГО РЕШЕНИЯ**

Ф.Ф.Гумеров

2007 г.

Содержание

Введение

Состояние ювелирной отрасли в мире

Состояние ювелирной отрасли в России

Общие вопросы:

- 1. О реформировании пробирной палаты.**
- 2. Чем опасен толлинг?**
- 3. Вопросы отмены пошлины на ввоз ювелирных вставок
и ювелирного оборудования.**
- 4. Введение пошлины на экспорт золота и серебра в виде сырья.**
- 5. Выводы**

ВВЕДЕНИЕ. О СОСТОЯНИИ ЮВЕЛИРНОЙ ОТРАСЛИ В МИРЕ, РОССИИ И ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

Статистика свидетельствует, что в 2007 году в мире добыто золота всего 2444 тонны, что на 1% меньше, чем в прошлом году. Более того, указанная цифра говорит о минимальном уровне добычи за последние 11 лет. Приходится признать, что мы наблюдаем мировое падение в сфере добычи золота.

Цена на золото в последние 7 лет неуклонно растет. Так, только в 2007 году металл в долларовом исчислении подорожал на 31%. Однако, несмотря на рост цен, в 2007 году спрос на золото со стороны ювелиров вырос на 5,5% и достиг 2407 тонн. Это составило 62% от мирового потребления золота (оставшаяся часть идет на радиотехнику, медицину и другие области экономики). Общее годовое потребление золота – 3882 тонн. Разница покрывается за счет вторичной переработки лома (радиоэлементы, ломбарды и др.) и за счет банковских золотых запасов. Сейчас в банках мира находится 32 тысячи тонны золота, это можно представить в виде куба размером 12 на 12 метров. Разные аналитики дают разные прогнозы по возможному росту цены на золото. Но, практически 99% из них уверены, что рост золота продолжится. Максимальный прогноз роста золота равняется (из расчета, что в 1980 году стоимость золота равнялась 850 долларов за унцию, с тех пор покупательская способность доллара уменьшилась в 3 раза, и есть мнение, что золото будет расти $850 \times 3 = 2550$) 2550 долларов. То же самое происходит с серебром. В 1980 году серебро стоило 48,9 долларов за унцию. Цена серебра тоже может вырасти в 3 раза и достичь 146,7 долларов за унцию.

Какие же страны более всего потребляют золотого металла? На сегодняшний день лидерами в потреблении золота для ювелирной отрасли являются Индия, Италия и Турция. Примечательно, что Индия добывает всего 3,5 тонны золота в год, при этом умудряясь перерабатывать около 600 тонн. Италия вообще не добывает ни единого грамма золота, а перерабатывает более 200 тонн. Турция, добывающая всего 5 тонн, тоже перерабатывает около 200 тонн. При этом ювелирная промышленность этих стран заботливо поддерживается правительствами этих стран и жестко (от 70 до 90%) ориентирована на экспорт готовых ювелирных изделий, в том числе, в Россию. Например, Турция, которая еще в 1993-94 годах экспортировала изделий всего на 8 миллионов долларов, то в 2005 году экспортировала на сумму уже более двух миллиардов долларов. И, как сообщили прессе на последней ювелирной выставке в Стамбуле, прошедшей в конце 2007 года, правительство Турции поставило перед бизнесменами задачу довести экспорт ювелирных изделий до пяти миллиардов долларов. Чему равняется емкость всего ювелирного рынка в мире и емкость мирового бриллиантового рынка?

Переходим в Россию. У нас разворачивается, к сожалению, совсем иная картина, с точностью до наоборот. Увы, Россия перерабатывает намного меньше золота, чем добывает, экспортируя драгоценные металлы в виде сырья. И это происходит, несмотря на неоднократное упоминание Президента России в своих посланиях, что «сырье должно перерабатываться в основном в России». Государство могло бы внести эффективные защитные меры для отечественных производителей. Такими мерами могло бы стать

введение пошлины на экспорт сырья от 5 до 10% и сохранение пошлины на импорт готовых ювелирных изделий в 20%. Сегодня существует ряд моментов, которые делают отечественных производителей неконкурентоспособными. (На этом более подробно мы остановимся ниже).

В России ювелирная отрасль развивалась достаточно динамично. Но темпы роста отечественного производства с каждым годом замедляются. На это есть несколько причин. Первая причина этого - экспансия легальной импортной продукции. За последние 6 лет рост импорта составил более, чем в 50 раз: в 2001 году – 0,2 тонны, в 2007 – более 10 тонн. Это говорит о том, что импортеры при 20%-ой пошлине и 18% НДС научились снижать фактическую стоимость ввозимой продукции, в особенности, со вставками. На таможне требуется умение профессионалов - оценить вставки и посчитать их. Государство приняло ряд мер, улучшающих жизнь импортеров. Такая мера – открытие пунктов пробирного надзора, которые клеймят только импортные изделия. В то же время импортеры могут клеймить изделия и в других инспекциях. Вторая причина, почему мы сдаем позиции - отечественная ювелирная промышленность несет избыточную административную и фискальную нагрузку. В чем это выражается?

А) Этому способствуют наличие 20%-ой пошлины и 18% НДС на ввоз ювелирных вставок, не производимых в России. Ювелирные вставки становятся дороже на 43%. А так как в изделиях зачастую стоимость вставок в несколько раз превышает стоимость золота, они становятся неконкурентоспособными внутри России.

Б) Это 20% пошлины и 18% НДС на ввоз ювелирного оборудования. Так, если наши коллеги за рубежом за некоторую сумму покупают 5 станков, мы за эту же сумму можем купить только 3, так как наши станки получаются на 43% дороже.

В) Мы покупаем металл и бриллианты с НДС, учитывая срок от начала производства до возврата денег от 6 до 12 месяцев, это дает минимум замораживание оборотных средств от 10 до 18%.

Г) Россия остается единственной страной, где 100% всех изделий подлежат клеймению. По сути дела, ювелирному бизнесу пробирной инспекцией навязана монополия услуга а, как известно, монополия – самый злостный враг любой экономики. Клеймение приводит к замораживанию оборотных средств от 3 дней до 3 недель, к фискальной нагрузке в виде пошлины за процесс клеймения, транспортировке изделий с вооруженной охраной до пунктов пробирной инспекции, зачастую до тысячи км (пробирных инспекций на всю Россию всего 20), либо оправке продукции со службами специальной связи со страховкой от 2% до 3%.

Д) Это наличие так называемой толлинговой схемы, суть которой заключается в том, что оплата импортной продукции деньгами заменяется оплатой золотом. В данной схеме стоимость золота выводится из обложения 20%-ой пошлиной. (Ниже смотрите расчеты потерей государства от существования этой схемы). Для сравнения, только представьте ситуацию, если бы вывозили из страны металл и завозили его обратно уже в виде готовых легковых машин, например, в виде «мерседесов», или вывозили лес и завозили мебель. Абсурд, не правда ли? Почему же это происходит в ювелирной

отрасли? По непроверенным данным, разрешение на вывоз 1 грамма золота равняется примерно 1 доллару. Тонна - миллион долларов, десятки тонн – десятки миллионов. Не поэтому ли чиновники скрывают реальные цифры и даже реальные объемы, сколько же вывезено золота на переработку и сколько завезено готовых изделий, если только одно такое предприятие как «Адамас», со слов представителя «Адамаса» В. Сидоренко в журнале «Форбс» (номер 6 за 2006 год), вывезло золота и завезло ювелирных изделий около тонны? Таким образом, чиновниками цинично обманывается общественность, когда они, отвечая на вопросы СМИ, говорят, что эти данные являются государственной тайной. Какая же это тайна, если известно, сколько страна добывает золота, сколько средств находится в золотых запасах, сколько золота экспортируется легально и импортируется? И только количество золота, вывезенного по толлинговым схемам, является тайной, видимо потому, чтобы общественность не могла посчитать емкость и глубину коррупции.

К тому же следует добавить еще один негативный фактор. При росте цен на золото на 300 долларов, они обкладываются налогом на прибыль без учета подорожания металла. Так, к примеру, ювелиром было куплено золото в декабре за 600 долларов, а в январе это золото подскочило до 900 долларов, а так как в себестоимость закладывается старая цена – 600, ювелиры вынуждены платить налог на прибыль 24% и НДС, что сжигает оборотные средства. Этот фактор тоже делает наши изделия неконкурентоспособными.

1. О РЕФОРМИРОВАНИИ ПРОБИРНОЙ ПАЛАТЫ

О необходимости реформирования Пробирной палаты 24 ноября 2005 года на парламентских слушаниях «О законодательном обеспечении развития рынка драгоценных металлов и драгоценных камней в Российской Федерации» от имени министра говорил директор административного департамента Министерства финансов РФ А.А. Ахполов, также выступил руководитель Государственной пробирной палаты В.И. Моспан. Ахполов, в частности, говорил: «Рассматривая существующую модель российского федерального пробирного надзора, необходимо признать, что сформированная в условиях жесткого централизма и тотального государственного контроля за производством и оборотом драгоценных металлов и драгоценных камней, она перестала соответствовать изменившимся общественно-экономическим отношениям, тенденциям развития рынка. Этот вопрос прорабатывается совместно с участниками рынка, его решение готовится в обозримом будущем». Это было 2 с половиной года назад. На дворе 2008 год, но до сих пор ничего не изменилось в лучшую сторону. А В.И. Моспан отметил, что «сегодняшняя модель пробирного надзора не соответствует либеральным тенденциям развития рынка драгоценных металлов и драгоценных камней и, следовательно, подлежит реформированию». Далее он сказал: «Предлагаемое реформирование позволит при сохранении важнейших элементов государственного регулирования и государственного контроля рынка драгоценных металлов и драгоценных камней отказаться от второстепенных функций, ставших анахронизмом в условиях рыночной экономики. Кроме того, предлагаемые изменения повысят конкурентоспособность российской ювелирной промышленности».

На тех же парламентских слушаниях интересно высказался Генеральный директор Ассоциации "Гильдия ювелиров России" В.Б. Радшевич: «Я хотел бы обратить внимание на то, что во время совещания Президента Российской Федерации в Магадане было отмечено, что Россия находится на втором месте в мире по запасам и на пятом месте — по добыче драгоценных металлов. Жаль, что на этом совещании не прозвучало, что Россия занимает, к сожалению, 35-е место по использованию драгоценных металлов в ювелирной промышленности. А ведь в мире основным потребителем золота является "ювелирка».

На слушаниях выступали и представители бизнеса, в частности, президент компании «Алмаз-Холдинг» Ф.Ф. Гумеров. Он озвучил проблемы, касающиеся ювелирной отрасли и в частности, реформирования пробирной палаты. Ему ответили, что это реформирование состоится в самое ближайшее время. Но последующие 2 года наглядно показали, что, к сожалению, реформирование пошло не по рыночному пути. (Стенограмма выступлений А.А. Ахполова, В.И. Моспана, В.Б. Радшевича и Ф.Ф. Гумерова прилагается). Более того, когда Президент открыто выступил с резкой критикой таможенников, которые открывали таможенные пункты на частных предприятиях, обслуживающих и других бизнесменов и указал конкретные сроки, чтобы эти пункты были закрыты, а государство открыло собственные таможенные пункты на собственные деньги. Одновременно с этим руководство пробирной палаты под видом реформирования начало открывать пункты пробирного надзора на частных предприятиях, обслуживающих только эти предприятия, выбирая эти предприятия по неизвестным никому показателям. А другие предприятия, находящиеся рядом, за забором, не имеют права клеймить в этих пунктах пробирного надзора свои изделия. Зачастую эти предприятия носят название «группы компаний», которые по тем или иным причинам имеют сотни предприятий, имеющих только общее только название предприятия с теми или иными несущественными добавлениями. По сути, хозяин этих предприятий один. Для них процесс клеймения стал обычным рабочим моментом в технологической цепочке, занимающий считанные минуты. В то же время коллеги соседнего предприятия вынуждены нести многомиллионные затраты на вооруженную перевозку, днями и неделями ждать продукцию от пробирной инспекции, замораживая огромный оборотный капитал. У тех производителей, у кого пункт пробирного надзора находится на своем предприятии, затрачивают на эту операцию считанные минуты, к тому же не несут расходов по транспортировке, охране, страхованию продукции. А другие участники рынка вынуждены возить за сотни километров свою продукцию на клеймение, держать их там от трех дней до трех недель и нести при этом огромную фискальную нагрузку. О каких тут равных условиях может идти речь? Нет никакого экономического и политического оправдания для открытия пунктов пробирного надзора на частных предприятиях. Если не хватает помещений, на первое время можно перевести уже имеющиеся пункты, арендуемые у государства помещения, на двухсменную работу. Неравные условия ведения бизнеса создают напряженность в отрасли, и она становится заметной и обсуждается в центральных и региональных СМИ и общественных организациях. Остроту вопроса наглядно демонстрирует ситуация в Костромской области. На прошедшем заседании Гильдии ювелиров «Золотое кольцо Руси» руководитель Верхне-Волжской Государственной пробирной инспекции А.В.Рябков доложил о том, что принято решение открыть пост пробирного надзора на территории частных ювелирных предприятий.

Разумеется, это вызвало острую дискуссию и неприятие у ювелиров. Они рекомендовали Рябкову, что лучше было бы открыть пункт клеймения только по серебру.

Как известно, куратором ювелирной промышленности является Министерство Финансов. Недавно одно авторитетное британское издание назвало Алексея Кудрина самым лучшим министром финансов среди европейских развивающихся стран, да и в России его считают по праву одним из самых либеральных министров. Алексей Кудрин неоднократно подчеркивал, что самая либеральная экономика это та экономика, где все участники рынка имеют равные условия ведения бизнеса. Как при такой позиции министра финансов могут происходить такие вопиющие перекосы с сфере ювелирного бизнеса? Считаем, что было бы справедливым, если бы министр на каком-то круглом столе высказался по этим проблемам и дал свое четкое определение, в каком направлении должна двигаться отрасль по всем обсуждаемым проблемам, в том числе, и по реформированию пробирной палаты. Это сняло бы возникшую напряженность. Особенно, если Министр даст команду срочно закрыть уже имеющиеся пункты пробирного надзора на частных предприятиях. Последовав примеру Президента по части закрытия таможенных пунктов на частных предприятиях.

Проблемы пробирного надзора уже не раз обсуждались, можно сказать, уже оскомину набили. Все помнят выступление генерального директора завода по обработке специальных сплавов по первому каналу государственного телевидения ОРТ А.Г. Иванюка, что «пробирное клеймо ничего не значит, по существу, подделать его может любой ювелир». Считаем, что реформирование пробирной палаты должно идти по части либерализации пробирной палаты, а именно: основной деятельностью пробирной палаты должен являться контроль за розничной сетью, магазины которой сегодня проверяются раз в 10-15 лет, со слов заместителя руководителя Пробирной палаты Белова. А туда стекает весь «серый» импорт, нелегально произведенные изделия. А изделия, которые имеют «левое» клеймо или вообще его не имеют, если и изымаются из розницы, то на них ставится легальное клеймо, и они возвращаются обратно в розницу – все это так и происходит, в соответствии с сегодняшним законодательством, и кроме слова «абсурд», об этом ничего и не скажешь. Государство должно сделать все возможное, чтобы убрать монополию на клеймение ювелирной продукции. А количество пробирных инспекций должно быть таким, сколько требуется на рынке. Они должны быть во всех регионах, где есть потенциал роста ювелирной промышленности – в Татарстане, Краснодарском крае, Ставрополе и т.д., пробирные инспекции не должны являться тормозом на пути развития отрасли, как это происходит в настоящее время. Так, сегодня Приволжский ювелирный завод вынужден возить серебряные изделия не за 50 км, в которых находится от него Кострома, а за сотни км в Нижний Новгород на клеймение, так как срок клеймения в Костроме, со слов руководителей завода, составляло от 30 до 40 дней. Но если в Нижнем Новгороде есть свободные штаты, их можно было бы перекинуть на Кострому и решить вопрос одним росчерком пера, чтобы его не решать путем дополнительной фискальной нагрузки на производителя. И таких случаев сотни. И сегодняшнее положение дел, когда за счет роста цены на золото объемы производства снизились, и сроки клеймения стали более или менее приемлемыми, это временно. Как возили, так и продолжают возить изделия на клеймение из Ижевска в Екатеринбург, из Казани в Уфу, из Приволжска – в Нижний Новгород. Считаем, что необходимо провести консультации с бизнес-сообществом всех уровней, начиная от

индивидуальных предпринимателей, малых предпринимателей по части реформирования, так как основные члены Гильдии ювелиров России, которых всего 40 человек, решили этот вопрос путем открытия пунктов пробирного надзора на своих предприятиях. Поэтому этот вопрос нужно обсуждать не с руководством Гильдии ювелиров России, а с предпринимателями, находящимися в регионах. Если же эта порочная практика будет продолжена, и открывшиеся пункты пробирного надзора на предприятиях не будут закрыты, то, по крайней мере, надо сделать этот процесс прозрачным. Мы считаем, что пункты пробирного надзора могут открываться, в первую очередь, на предприятиях открытых, акционерных обществах, имеющих:

1. Публичную отчетность
2. Историю, насчитывающую хотя бы несколько десятков лет
3. Устойчивый коллектив, от 500 и выше человек, несущих социальную ответственность, исправно плативших налоги
4. Поддержку муниципальных властей, а еще лучше открыть эти пункты в муниципальных помещениях с использованием средств муниципалитетов и субъектов федерации, заинтересованных в развитии отрасли на своей территории, в а на частных предприятиях – закрыть.
5. Открытие пунктов должно поддерживаться всей ювелирной общественностью и обсуждаться в отраслевых и федеральных СМИ. Существующее же сегодня положение вещей мы считаем прямым нарушением конституции. В худшем варианте какая-нибудь компания может обратиться в конституционный суд. Тем более, если вы запросите баланс бухгалтерской отчетности у конкретного предприятия, где открыты пункты пробирного надзора, возможно, обороты там не превышают 18 миллионов рублей – это ровно столько, сколько нужно, чтобы налогообложение было минимальным, что для «ювелирки» сегодня при цене 1000 рублей за грамм – это всего 18 кг ювелирных изделий. Можно задать резонный вопрос, чем занимаются сотрудники, переработав эти 18 кг золота? Наверное, они делают следующие 18 кг.

Сегодня уже нет тотального государственного контроля за оборотом драгметаллов, да это и нереально. Так, не ставится же клеймо на золотые зубы или на медицинские спирали, на сусальное золото. К тому же, государство не в состоянии установить нормы безвозвратных потерь на каждое изделие, так как их миллионы, частные предприятия устанавливают их самостоятельно. У кого-то это 1- 2%, у кого-то 7-10%. Реформирование пробирной палаты должно происходить, учитывая все перечисленные выше факторы, согласно законам рынка. Как говорил А.А. Ахполов, «экономика стала рыночной, и с учетом этого должна реформироваться пробирная палата». Если будет возникать необходимость в каких-то услугах, будь это медицинская сфера или связь, тут же на рынке возникнут рыночные институты, которые эти услуги смогут оказать. Если предположить, что вдруг не станет пробирной палаты вообще, как это принято в развитых странах, это не говорит о том, что потребитель окажется в проигрыше. Пробирная палата как структура Минфина должна четко разделить контрольную и производственные функции. Производственные функции

можно передать другим рыночным институтам, тем же производителям. А контрольные функции можно на первое время оставить у государства с последующей передачей тем же рыночным институтам. Не боится же государство передать частным нотариусам возможность заверить многомиллиардные сделки. Так почему же нельзя доверить ставить клеймо производителям, у которых есть оборотные средства и, главное – доброе имя, честная репутация? Тем более, при желании узнать пробу, любой покупатель может это сделать, тем более, что рынок защищают Законы гражданского и уголовного права, которые карают за обман покупателя. Если на рынке будет необходимость в каких-то услугах, например, в определении пробы для покупателей, это обязательно появится или в государственных учреждениях или в частных предприятиях. Нам следует помнить и о зарубежном опыте. Так, пробирная палата отсутствует в странах крупных экономик – США, Японии, Турции, Китае. Пробирная служба существует всего в 10 странах. А там, где она существует, везде есть, как минимум, альтернативные службы. Монополия существует только в России, причем, в самой извращенной форме (полугосударственная, получастная, то ли проверяющая розницу, то ли не проверяющая, то ли контролирующая рынок, то ли не контролирующая, а по сути, просто являющаяся дополнительной административной и фискальной нагрузкой на честный бизнес).

2. ЧЕМ ОПАСЕН ТОЛЛИНГ

Существующая схема толлинга придумана только для того, чтобы вывести из-под налогообложения пошлиной стоимость металла при завозе импортных ювелирных изделий, так как при оплате деньгами нужно платить 20-процентную пошлину. Толлинговая схема влечет за собой несколько негативных факторов, каждый из которых ставит под угрозу само существование ювелирной отрасли в России:

1. Делается ненужным техническое перевооружение предприятий - зачем покупать станки и технологии, замораживая на производстве оборотные средства, если можно купить золото, вывезти его и завести ювелирные изделия.
2. Губит дизайнерскую школу, имеющую столетние корни. Действительно, если нет производства – зачем дизайн? А это уже чревато исчезновением носителя вековой российской культуры.
3. Эта схема является узаконенной контрабандой ювелирных вставок. На российской таможне нет ни необходимого количества квалифицированных специалистов, ни мощностей, которые могли бы посчитать и идентифицировать качество вставок и оценить их, чтобы обкладывать их пошлиной и НДС. Тем более, таможенники говорят, что в инструкции и не указано, что вставки положено посчитать. Между тем, все прекрасно понимают, что как минимум от 50 – до 70 процентов в стоимостном выражении всех ввозимых изделий - со вставками. И если отечественный производитель, завозя вставки отдельно от изделий, платит 20% таможенную пошлину и 18 – НДС, внутреннее отечественное производство становится явно в неравном положении по отношению к продукции, сделанной по толлинговой схеме. Потери государства с каждой тонны – только за счет пошлины от сырьевой

составляющей в виде золота в ювелирных изделиях на сегодняшний день насчитывают 150 миллионов рублей при сегодняшней цене грамма золота – 750 рублей (умножаем на 20% и получаем 150 миллионов рублей). Каждые десять тонн, выданных разрешением на вывоз – это потери 1,5 миллиарда рублей. А разрешения выдаются на десятки тонн! Приплюсуйте к этому потери государства от того, что не облаждаются пошлиной и НДС ювелирные вставки, что тоже составляет десятки миллионов рублей, и станет понятно, как жестоко обкрадывается наше государство недобросовестными предпринимателями. (Пояснительная записка и расчеты потерь государства прилагаются).

4. Как уже сказано, так как вставки в изделиях не облаждаются пошлиной и НДС, то они автоматически имеют конкурентное преимущество перед изделиями отечественного производства и начинают их вытеснять с российского рынка. Поэтому за разрешениями на толлинг обращаются не только производители, но и крупные розничные сети и даже крупные ювелирные магазины.
5. Искажается официальная статистика, так как на фактически импортные изделия ставится клеймо отечественного производителя, они апробируются как отечественные изделия, кстати, клеймение отечественного изделия стоит дешевле, чем импортного и юридически они становятся российскими и увеличивают долю официальной статистики российских производителей.
6. Нарушается Закон о правах потребителя, так как фактически импортные изделия продаются как российские, а потребитель бессовестно обманывается.
7. Реальный инвестор любой экономики – отечественный покупатель - напрямую инвестирует конкурирующую отрасль экономики стран-конкурентов. При этом теряются многочисленные суммы налогов, возникающие при производстве (от оплаты труда до пенсионных фондов).

Учитывая все вышесказанное, считаем, что любое изделие, выпускаемое за границей, должно облажаться 20%-ой пошлиной и 18% НДС, независимо от того, являются ли формой оплаты деньги или сырье, то есть, золото, вывозимое за рубеж. Золото, которое вывозится на переработку, фактически только является платежным инструментом. Необходимость облаживания пошлиной на словах поддерживается Гильдией ювелиров России (прилагается письмо А.И. Иванюка и В.Б. Радашевича к Кудрину).

Считаем, что при толлинговых схемах вывоз золота на переработку должен облажаться экспортной пошлиной (см. ниже).

Мы серьезно опасаемся, что толлинговые схемы могут быть использованы для вывоза капитала для финансирования международных террористических операций. Зарегистрировать подставную фирму, получить разрешение и вывезти золото, ничего не стоит. Какая-то подставная фирма может взять разрешение на вывоз, купить золото, вывезти его и исчезнуть.

3. ОТМЕНА ПОШЛИНЫ НА ВВОЗ ЮВЕЛИРНОГО ОБОРУДОВАНИЯ И НА ВВОЗ ЮВЕЛИРНЫХ ВСТАВОК

Как уже было сказано во введении, ювелирная отрасль несет неравную фискальную нагрузку, по сравнению со своими зарубежными коллегами, по сравнению с импортной продукцией, а также с продукцией, которая произведена по толлинговой схеме и с продукцией, которая была завезена под видом легального импорта. Даже само увеличение импорта в 50 раз показывает, что положение обстоит именно таким образом. Одна из причин фискальной нагрузки – наличие 20%-ой пошлины и НДС на ввоз ювелирных вставок и на ввоз ювелирного оборудования. Для сравнения, в Армении на ввоз ювелирных вставок и оборудования пошлина равняется нулю, равно как и НДС, на Украине – от 2 до 5%. Не потому ли сегодня многие предприятия завозят ювелирные вставки через Армению?

В стратегическом плане такой факт идет вразрез с постановкой Президента. Президент ставит задачу, чтобы отечественная продукция была экспортоориентированной и импортозамещающей. А сегодня в России происходит все наоборот: импорт замещает отечественную продукцию. Подобная фискальная нагрузка сделала отечественную продукцию тяжело экспортируемой даже в такой стране, как Казахстан. В Казахстане мы конкурируем с ювелирами из Украины и Армении, причем, наши изделия становятся дороже продукции конкурентов. Нам становится тяжело экспортировать свою продукцию не только в страны дальнего зарубежья, например ФРГ, куда переехало более 4 миллионов российских немцев, создав, фактически, готовый рынок для нашей продукции, но и экспортировать в страны бывшего СНГ. Нужно помнить, что мы создаем и продаем не просто ювелирные изделия, но продукцию, являющуюся и носителем российской культуры со своими традициями и своей историей. Страны, которые издревле привыкли к цвету российского золота, к российскому дизайну, постепенно начинают от нас отступать. Нужно признать, что российские ювелиры сдают свои позиции.

К тому же государство практически ничего не получает, если отечественные ювелиры завозят вставки крупными партиями через Армению, их легко там пересортировать и переделать название страны – производителя, а мелкие партии могут завозиться и вовсе в карманах. Напрашивается очевидный вывод, что сам процесс изымания этой пошлины на границе становится дороже, чем содержание этих пунктов для сотрудников. Стоимость одних и тех же вставок могут отличаться в несколько раз, в зависимости от страны происхождения и их качества, в стоимостном отношении очень много субъективных факторов, влияющих на стоимость камня. И объективно оценить их очень сложно. Если эту пошлину отменить, то доходы в государство ювелирная отрасль вернет сторицей другими налогами. (Расчеты на отмену пошлины на вставки прилагается).

4. ЭКСПОРТ ЗОЛОТА В ВИДЕ СЫРЬЯ

Как известно, в конце 90 годов у нас в государстве существовала экспортная пошлина на вывоз золота. В сегодняшних условиях вновь назрела острая необходимость ввести экспортную пошлину на вывоз золота в виде сырья в размере от 5 до 10%. Такая мера дала

бы возможность отечественной ювелирной промышленности сохранить оборотные средства при росте цен на золото и серебро при политической конъюнктуре. При этом государство получало бы, учитывая, что ювелирная отрасль несет от 10 до 20% от оборота налоговую нагрузку, выпадающие доходы за счет сохранения рабочих мест. Но, самое важное, такой шаг сделал бы отрасль инвестиционно привлекательной. Так, иностранное ювелирное предприятие, производящее 100 кг золотых изделий в месяц и импортирующее продукцию в Россию, с каждой сотни кг сэкономили бы 5 кг в месяц. Итого, в год это составило бы 60 кг или, в пересчете в стоимостном выражение – около 2 миллионов долларов. Этого хватило бы и на организацию производства, и на пополнение оборотных средств. Но эти предприятия являлись бы отечественными и конкурировали с российскими предприятиями на одном правовом и налоговом поле и создавали бы дополнительную налоговую базу. Примеры можно привести из китайской экономики в различных ее областях, или хотя бы взять российскую деревообработку. Пошлина на вывоз леса у нас установлена в размере более 100%. Если бы по этому пути пошла и ювелирная отрасль, она бы имела определенные конкурентные преимущества, по сравнению со своими коллегами, стала бы экспортоориентированной, вытесняла бы импорт из внутреннего рынка и пришли бы реальные инвестиции в отрасль, именно в производство. А сейчас инвестиции приходят в основном в розничную сеть, которые ориентированы на импортные изделия, завозимые в Россию по толлинговым схемам, по серым схемам и по легальному импорту. Этот перекосяк легко можно было бы убрать, приняв соответствующие поправки в законодательстве.

При наличии пошлины на экспорт сырья государство привело бы структуру своих золотовалютных резервов в соответствие с развитыми странами, потому что в золотовалютных резервах США доля золота составляет 74,3% и 8,13 тысяч тонн. В Германии доля золота - 3,42 тысяч тонн, во Франции – 2,74 тысяч тонн, в Италии - 2,45 тысяч тонн, в Швейцарии – 1,29 тысяч тонн, фактически, во всех странах мы наблюдаем долю золота более 50% в золотовалютных запасах. В России на декабрь 2006 года в золотовалютном запасе было всего 294,1 тонны, что составляло 2,8% от объема резервов. Принятая мера позволила бы государству покупать золото для своих золотовалютных запасов дешевле, чем в Лондоне. К тому же страна поменяла бы структуру запасов, как это делают сегодня Китай, Казахстан, Украина, где сегодня центральные банки этих стран – основные покупатели золота.

Ювелиров очень тревожат все перечисленные тревожные факторы. Кроме того, нам до сих пор непонятно, понимают ли высокие чины во власти, что наша страна может навсегда остаться сырьевым придатком, если основной инвестор любой экономики - платежеспособное население страны – не начнет покупать продукцию отечественного производства? А для того, чтобы производитель мог предложить аналогичную или лучшую, нежели импортную, продукцию, ему нужно дать возможность, по крайней мере, конкурировать на равных с коллегами страны и всего мира. Мы до сих пор ждем посылы федеральных властей, в каком направлении нам двигаться по бизнесу.

5. ВЫВОДЫ

1. Возникла необходимость создать постоянно действующий общественный совет при Минфине по проблемам ювелирной отрасли, возможно, с привлечением представителей аппарата Президента, Госдумы, Совета Федерации, представителей региональных властей, но как минимум, с представителями бизнеса, желательно из регионов тех, кто занимается реальным производством внутри России. Аналогичный совет уже был создан в Министерстве экономики и развития постановлением тогда премьер-министра В.В. Путина в 1999 году, его возглавлял заместитель министра экономики И.Н. Матеров. Но при реформе правительства этот совет перестал работать. Этот совет позволил бы ювелирной общественности иметь постоянно действующую площадку для общения с властью на всех уровнях, где были бы сбалансированы интересы и бизнеса, и государства. Сегодня же нет механизма для реализации сотен решений круглых столов, первого и второго конгрессов ювелиров, который, кстати, проигнорировали представители Минфина и Пробирной палаты, и даже рекомендаций парламентских слушаний в Государственной думе при Совете Федераций, о которой мы упоминали выше. Общественный совет сделал бы прозрачным принятие решений, и Пробирная палата перестала бы быть аналогом масонского клуба с неизвестным бюджетом и неизвестно кем устанавливаемой ценой на пошлину на клеймение и, вероятно, лишь по ширине бровей определяющей, на каком предприятии открыть пункт пробирного надзора.
2. Было бы своевременно, если во время выставки в Государственной Думе, которая будет проходить там со 2 по 7 марта, министр А.Л. Кудрин или А.А. Ахполов провели бы круглый стол с представителями бизнеса и затем дали пресс-конференцию перед федеральными и отраслевыми СМИ, указав направления развития отрасли, сняв тем самым напряжение и разные толкования о происходящих в отрасли событиях. Такие толкования имели место в случаях, когда в центральном офисе Пробирной инспекции и буквально через год в филиале этой же инспекции Московского завода спецсплавов находили неучтенные изделия, пробирные клейма в личных вещах сотрудников, что отнюдь не добавило имиджа Пробирной палате и отрасли в глазах населения и коллег. Не поэтому ли на выставке в Турции у турецких экспонентов висят объявления, что о продаже российских изделий с российским пробирным клеймом?
3. Можно и нужно было бы организовать с частичным или полным участием государственных средств, хотя бы для крупных налогоплательщиков российские ювелирные выставки в потенциальных странах-покупателях – Казахстане, Украине и других странах бывшего СНГ. Кроме того, российские производители при поддержке государства могли бы выступать общим стендом на крупных ювелирных выставках в Японии, Швейцарии, Италии и других странах, чтобы отрасль могла экспортировать продукцию, а население этих стран могло соприкоснуться с традициями нашего ювелирного искусства и российской культуры в целом.

4. Реформирование пробирной палаты необходимо провести открыто, легализовано и в соответствии с мировым опытом и законам рынка.
5. Любое изделие, произведенное за рубежом, является импортным и должно обладываться 20-процентной пошлиной, независимо от того, чем оно было оплачено - золотом, будто бы вывозимым на переработку, или деньгами, с учетом стоимости вставок и, независимо от того, когда было выдано разрешение переработку. Есть информация, что у крупных игроков на рынке было выдано разрешение на вывоз золота на десятки тонн, причем, на годы вперед.
6. Пошлины на ввоз ювелирных вставок и ювелирного оборудования должны быть отменены соответствующим предложением Минфина, который должен выйти на правительственную комиссию.
7. Должна быть введена 5-10% пошлина на экспорт золота в виде сырья хотя бы при скачке цен до 1000 долларов за унцию или 18-20 долларов за унцию серебра.

Все эти меры позволят сохранить отечественную ювелирную промышленность. Иначе, нас ждет судьба ювелирной отрасли Франции, где из 3375 ювелирных компании 87% имеют в штате 1 или 2 сотрудников и только 5% имеют в штате более 10 человек, так как в свое время соседняя страна Италия приняла более либеральные законы в ювелирной промышленности и вышла в лидирующее положение в мире. Понятно, что капитал ушел туда, куда ему наиболее выгодно. И сегодня существует опасность, что российский капитал может уйти во многие офшорные зоны с дешевой рабочей силой и практически нулевой налоговой нагрузкой. Уже некоторые российские предприятия, в том числе и средние, вывозят в офшорные зоны золото и предпочитают завозить изделия по толлинговым схемам через страны СНГ с более либеральным законодательством.